

▲ *Петер с матерью*

«Игорь из Украины ищет Петера из Терманши...»

[О ПОИСКЕ, КОТОРЫЙ УВЕНЧАЛСЯ УСПЕХОМ]

ЭЛЕОНОРА ДЮПИУ

(в девичестве Нови) родилась в Санкт-Пёльтене в 1946 году. Ее мать – австрийка, а отец – красноармеец. После окончания средней школы она долгое время жила в Англии, Франции и Австралии. Затем вышла замуж за француза, проживала в Вене, Франции, Аргентине и много лет посвятила воспитанию своих троих детей, прежде чем у нее появилась идея разыскать своего русского отца. С тех пор она интенсивно занимается темой «Дети Освобождения» и помогает другим ищущим, выступая в роли посредника.

В мая 2021 года я получила следующее электронное письмо:

Добрый день, Элеонора!

Меня зовут Игорь, я из Украины. Родной брат моей бабушки служил в 1945–1947 годах в Ратенове (Rathenow). Его имя – Григорий Дмитриевич Карпенко.

В 1947–1948 годах, когда он уже был в СССР, местная девушка Урсула родила от него сына. Я знаю, что мальчика назвали Петер. Фото Урсулы с их общим сыном прилагаю.

Пожалуйста, помогите найти родственника. Благодарю за внимание. Всего наилучшего!

Я удивилась: как много точных сведений, даже есть фотография! С Игорем мы не были знакомы, но я подозревала, что его письмо – реакция на статью в австрийской газете *Kronen Zeitung* от 9 мая 2021 года. Там опубликовали несколько фотографий военнослужащих Красной армии. Их родственники ищут «детей», которых те, будучи солдатами, проходившими службу в Австрии между 1945 и 1955 годами, были вынуждены там оставить.

Я сама ищу своего русского отца уже более 20 лет, но, увы, без успе-

ха. А пока помогаю другим ищущим, выступая в роли посредника. Родственники бывших советских солдат также обращаются ко мне, чтобы найти в Австрии детей их отцов или дедов.

В случае с Игорем оказалось, что он получил мой адрес от Марины из Киева. Она – дочь красноармейца, чья фотография была опубликована в газете от 9 мая. Марина написала о статье в «Фейсбуке». Так они с Игорем и познакомились.

Поскольку поиск касался Германии, все, что я могла сделать, – это отправить письмо Игоря «русским детям», которых знала там. Один из них, Винфрид из кружка «*Distelblüten*» (объединение русских детей в Лейпциге), сразу же взял инициативу в свои руки и обратился в архив города Ратенова. И его усилия очень быстро увенчались успехом. Через несколько дней они нашли Петера! Эта история кажется чудом. Какой счастливый случай, что у Игоря была фотография немецкой женщины и ее сына. А также что он знал их имена и название города, где служил Григорий.

Я безмерно счастлива за тех, кому удастся воссоединиться с семьей! В этот раз все получилось

благодаря объединенным усилиям целой сети.

Но какие чувства были у **Игоря**, пока он ждал ответа? Он сильно переживал и написал мне:

«О существовании ребенка у двоюродного дедушки я впервые услышал от матери, когда мне исполнилось 18 лет. Но тогда не было интернета, и, кроме того, у молодых другие интересы.

В 2020 году я занялся историей своей семьи (генеалогией). Долго не мог понять, с чего следует начать поиски, и тут через неделю увидел сообщение в «Фейсбуке» от Марины Орленко, где она благодарила Вас за помощь. Я написал ей, и она дала Ваш электронный адрес.

Затем Вы дали мне электронный адрес Винфрида, и я совершенно не ожидал, что он начнет так быстро действовать. В Ратенове просмотрели записи о рождении детей за 1946–1947 годы, но там Петера не нашли. Я предположил, что можно поискать данные в записях за 1948 год.

Переживал о том, что даже если мы найдем запись о рождении, жив ли он сегодня. Проживает ли он где-то рядом или переехал. Даже если мы найдем его в Германии, знает ли он вообще о своем настоящем отце? Вдруг ему в детстве не рассказали эту историю. Если он жив и знает о советском офицере, то возникнет ли у него желание общаться? Вдруг он не захочет поднимать этот вопрос...

На следующий день Винфрид написал письмо со словами: «УРА! МЫ НАШЛИ ПЕТЕРА :)».

Меня переполняли огромная радость и восторг. Петер жив,

▲ Григорий Карпенко, 1945 г.

▲ Петер Дитце, 2021 г.

▲ Игорь

ему 73 года. Я смотрю на фото и вижу его отца в том же возрасте, он очень похож на него. Без сомнения, ЭТО ОН!»

А теперь рассказ самого Петера Дитце из Германии:

«В мае этого года со мной связался наш городской архивариус и прислал запрос от некоего Игоря из Украины. Я получил фотографию моей матери со мной на руках, когда мне было шесть месяцев. И это поразило меня как удар молнии! Григорий Карпенко, говорила мне мама, – твой биологический отец, а теперь меня ищет Игорь!»

Да, Игорь искал сына Григория Дмитриевича Карпенко, который служил в воинской части в Ратенове. Он знал, что у немецкой девушки по имени Урсула родился от него ребенок. Не было никаких сомнений, что я тот самый «мальчик», которого они искали. Я родился 2 февраля 1948 года.

Уже на следующий день я начал общаться с Игорем. Он прислал мне фотографии моего отца. Моя мама также хранила его снимки – на паспорт и перед гарнизоном в Ратенове. А еще у меня был носовой платок от отца и коробка печенья, которую он однажды подарил моей матери. Начался оживленный

обмен информацией. Теперь у меня есть сестра Таня, а брат, Борис, к сожалению, уже скончался.

Были составлены планы поездок, но их отложили до следующего года из-за ситуации с коронавирусом. Теперь я буду тщательно готовиться ко встрече

со своей семьей. Воспоминания пробуждались во мне, и я все более интенсивно занимался своим прошлым. В школе я изучал русский язык с третьего класса. В шестом классе, когда я уже немного владел им, бабушка решила, что неплохо бы мне написать отцу (у меня сохранился харьковский адрес, который он оставил). Я написал три маленьких письма по-русски с помощью словаря. К сожалению, ответа я не получил.

Честно говоря, тогда я не скучал по «чужому отцу», потому что жил в хорошей семье и мое детство было прекрасным.

Только в 2013 году, когда я работал с одной женщиной из Кёнигсберга, я рассказал ей о своем отце и она побудила меня снова начать поиски. Я обратился с письмами в посольство Украины, в военную администрацию и в администрацию г. Харькова. К сожалению, безрезультатно.

Теперь мои дети и другие близкие каждый день с волнением ждут вестей от моих украинских родственников, и всякий раз, когда я переписываюсь, например, со своей сестрой или другими членами семьи, я все еще не могу поверить в то, что все это произошло на самом деле.»

Элеонора Дюпюи